

ниан мог не достичь своей цели, но цель-то у него была. Почему запад больше нуждался в обороне, чем восток? Соображение о том, что северо-западная граница империи не имела такого естественного рубежа, каким Дунай был для ее северной границы, также недостаточно убедительно; ведь Эпир или области Сердики и Пауталии далеко отстояли от линии непосредственного соприкосновения с «варварским» миром. Точка зрения, согласно которой «правительство Юстиниана компенсировало отсутствие гарнизонов и войск массовым строительством бесполезных сооружений»¹⁰⁰, мало что объясняет. На востоке войск было, по всей видимости, еще меньше: например, когда из Константинополя бежали 300 лангобардов и Юстиниан «послал во Фракию и Иллирию, приказывая всем военачальникам и солдатам всеми силами остановить этих перебежчиков», то во Фракии некому было исполнять этот приказ, кроме осевших там кутригуров, а в Иллирике лангобарды встретили целое византийское войско¹⁰¹. Из Иллирика и через Иллирик силы империи перекачивались на запад для нескончаемых войн в Италии и Паннонии; эти армии походя могли выполнять боевые задачи и в самом Иллирике¹⁰². Так что объяснять фортификационную деятельность на западе недостатком живой силы тоже не приходится.

Более правдоподобным представляется следующее объяснение: в гористых, труднопроходимых областях Иллирика было меньше крупных, хорошо укрепленных городов, и для защиты населения требовалось больше мелких убежищ, до которых можно было быстро добраться. В тех случаях, когда крепости располагались на вершинах гор, а селения — у их подножий (как, например, в ряде областей Старого Эпира¹⁰³), это было действительно так. Но и жители фракийских равнин ничуть не меньше нуждались в близко расположенных убежищах для спасения от молниеносных набегов кочевников. Кроме того, как ни мало исследованы ранневизантийские укрепления¹⁰⁴, можно смело утверждать, что строились они и на дорогах, и на перевалах¹⁰⁵, а значит, имели и оборонное значение, тем более что плотность населения в горных местностях Иллирика не могла потребовать столь грандиозного строительства.

Значит, большинство крепостей (как и на театре войн с Персией) возводилось в местах вражеских нападений — с тем, чтобы остановить противника, когда он двинется сюда в следующий раз¹⁰⁶.

Но должны ли мы из этого заключить, что Иллирик страдал от нападений больше, чем Фракия? Имеющиеся данные не подтверждают подобной гипотезы: в течение всего IV в. готы угрожали исключительно восточной части Балкан; она была и объектом протоболгарских набегов 493, 499, 502, 512, 530, 535 гг.¹⁰⁷, многочисленных славянских вторжений¹⁰⁸. Иллирик же принимал на себя главную тяжесть «варварских» вторжений в течение V в. (эпоха Атиллы и Теодориха), а затем — начиная с 40-х годов VI в.¹⁰⁹ Так что на долю обеих частей Балкан выпало достаточно испытаний, которые, однако, отразились на них по-разному.

Равнинные области Фракии были практически беззащитны перед натиском конных орд кочевников; те без боя обходили большие укрепленные города, но все остальное было им совершенно доступно — в открытом

¹⁰⁰ *Wosniak F.* Justinian's Fortifications in Illyricum: Was Refortification the Answer to Barbarian Raids? — In: V Annual Byzantine Studies Conference. Abstract, 1979, p. 45.

¹⁰¹ *Procopii...*, v. II, p. 636.14—637.12.

¹⁰² *Ibid.*, p. 475.19—477.7; 625.10—626.14.

¹⁰³ *Wosniak F.* Late Roman/Early Byzantine fortifications..., p. 35—36.

¹⁰⁴ *Луличик В.* Доцноантичка утврдена населба кај Горно Нарези Скопско. — *Macedoniae Acta Archeologica*, 1978, 4, с. 232.

¹⁰⁵ *Микулчић И.* Топографија на Еударисг. — *Macedoniae Acta Archeologica*, 1975, 1, с. 197; *Кепески К.* Ранновизантиска остава на бронзени монети од местото Баба кај Прилеп. — *Macedoniae Acta Archeologica*, 1977, 3, с. 182.

¹⁰⁶ *Diehl Ch.* Justinien et la civilisation byzantine au VIe siècle. P., 1901, p. 244.

¹⁰⁷ *Marcellini Comitis...*, p. 94—96; 98; 103; 104.

¹⁰⁸ *Procopii...*, v. II, p. 254.4—24; 355.6—9; 467.12—471.2; 481.21—483.8.

¹⁰⁹ *Максимовић Љ.* Северни Илирик у VI век. — ЗРВИ, 1980, 19, с. 34.